

"НЕИЗВЕСТНЫЕ" РАССКАЗЫ ОЛЕГА КУВАЕВА

"UNKNOWN" STORIES OLEG KUVAEVA

R. Yepanchintsev

Annotation

In this article the author analyzes three short-stories by Oleg Kuvaev, a distinguished writer of 1960th. The ones were not scrutinized before though they are the very important part of Kuvaev's works, the analysis of these short-stories can reveal peculiarities of the Kuvaev's manner of writing.

Keywords: short-story, locus, ethnographical sketch, toponym, city civilization, character's function.

Епанчинцев Роман Вячеславович
к. филол. н., Доцент кафедры литературы,
Северо-Восточный государственный
университет, г. Магадан

Аннотация

Статья посвящена анализу в контексте современной науки трех рассказов видного представителя "молодежной прозы" 1960-х годов О.М. Куваева, оставшихся без внимания критиков и литературоведов.

Ключевые слова:

рассказ, этнографический очерк, локус, топоним, городская цивилизация, функция персонажа.

"Олег Куваев -

один из самых ярких представителей литературы о ... Севере, как теперь принято говорить, знаковая фигура в литературном процессе семидесятых годов, <...> степень влияния личности и творчества Куваева на региональную литературу Северо-Востока России последней трети XX века еще подлежит осмыслению" [1; 15].

Нельзя не согласиться с этими словами, взятыми из работы А. Бурыкина, одной из последних, посвященных творчеству этого неординарного писателя. Следует добавить к вышесказанному, далеко не все аспекты творчества Олега Куваева стали предметом последовательного и глубокого анализа. В частности, ряд рассказов не был удостоен должного внимания. К ним относятся: "За козерогами", "Звонкие ключи", "Горнолыжный курорт". Разберем названные произведения, обращая внимание в первую очередь на особенности функционирования художественного пространства и организации системы персонажей.

Часто упоминаемый в различных работах рассказ "За козерогами", как это ни странно, не был рассмотрен ни одним из известных исследователей творчества О. Куваева. Между тем, он заслуживает внимания хотя бы потому, что является первым произведением писателя, появившимся в печати. Именно с него начинается творческая карьера Куваева.

Рассказ "За козерогами" был опубликован впервые в журнале "Охота и охотничье хозяйство" (№3) в 1957 году, не был включен ни в одну книгу или собрание произ-

ведений как при жизни автора, так и после его смерти. Лишь в 2005 году рассказ вошел во второй том очередного собрания сочинений писателя [2; 373-376].

Олег Куваев охарактеризовал данное произведение как "типичный охотничий и очень слабый рассказ" [2; 570]. Он был написан "под впечатлением работы после третьего курса в геологической экспедиции на Тянь-Шане..." [5; 28].

Рассказ с точки зрения жанра представляет собой очерк, описывающий охоту на горных козлов. Его локус географически – район Тянь-Шаня, территория Киргизии. Художественное пространство данного рассказа можно определить как экзотическое, выполняющее функцию ознакомления читателя с неизвестной территорией.

Для рассказа характерны элементы этнографизма. В тексте присутствуют слова-экзотизмы (тэке, сай, джейляу, кумыс), имеющие комментарии. Например, "сай – по-киргизски овраг, ущелье, небольшая горная долина" [2; 374]; экзотические топонимы: река Аспара, долина Ашутора, гора Кара-Кия.

Свидетельством экзотичности является и очевидная неосвоенность этой местности человеком.

Помимо этого на экзотичность пространства в тексте произведения указывает следующий факт: повествователю удается подстрелить горного козла, животное крайне осторожное. Это объясняется тем, что они "в этом рай-

оне Киргизского хребта сравнительно мало преследуются человеком" [2; 376] – то есть человеком данная территория освоена слабо.

Рассказ "За козерогами" как в первую очередь этнографическое произведение не является исключением в творчестве Куваева. Например, в рассказе "Зверобой" [3; 69–74] также встречаются экзотические топонимы: Утиный мыс, Турырыв. Присутствуют и экзотизмы (пыхпых, кэглочин), обозначающие понятия, связанные с традиционной охотой чукчей на моржей. При этом отсутствуют какие-либо морально-нравственные идеи, характерные для большинства произведений писателя. Рассказ с точки зрения содержания – описание чукотской охоты, этнографический по своему характеру.

Более позднее произведение (написано в 1972 году), рассказ "Горнолыжный курорт", так же, как и предыдущий текст, не связан с темой Севера (ведущей в творчестве О.М. Куваева).

Главный герой рассказа, мальчик Псох, живет в маленьком горном поселке, далеко от цивилизованной жизни: "Народ Псоха пас овец и малорослых горных козлов, жил в домах, выстроенных из дикого камня и дерева, и носил баранью шубу от рождения и до смерти" [4; 12]. Приезд в поселок лыжников, облюбовавших склоны гор, а впоследствии и строительство горнолыжного курорта меняют жизнь Псоха и всех его сородичей.

В рассказе "Горнолыжный курорт" показано проникновение городской цивилизации (локуса Города) на традиционалистскую территорию, что связано с негативными последствиями для последней. Разрушается привычный уклад жизни, морально-нравственные ценности, культивируемые в течение столетий, меняются на новые: во главу угла ставится материальное благополучие.

Превратившись в курорт, в часть цивилизованного Города, поселок теряет былой облик, что изначально отрицательно воспринимается "высокомудрыми стариками" – хранителями традиций. Лыжники для них – бездельники, образ жизни "пришельцев" неприемлем для их народа. Молодежи запрещают общаться с ними.

Однако ситуация быстро меняется, когда очевидной становится экономическая выгода для жителей поселка от строительства и функционирования курорта: появились рабочие места для молодежи, продажа изделий из шерсти (свитера, шапки) стала приносить большой доход. Старейшины уже не высказываются отрицательно о происходящем.

Фактически большинство жителей поселка превращается в обслуживающий персонал для туристов. Они теряют свои традиционные ценности: погоня за деньгами, разврат, принесенный легкодоступными "цивилизованными" женщинами, приходят на место строгим мусуль-

манским правилам.

В данном рассказе можно говорить о поглощении традиционного локуса городской цивилизацией. Заметим, тема столкновения этих пространств характерна уже для раннего (опубликован в 1960 году) рассказа Куваева "Гернеугин, не любящий шума" [3; 74–79]. Чукчу Гернеугина, носителя традиционных ценностей аборигенов, не устраивают изменения, происходящие на его территории с приходом геологов. Однако если герой этого рассказа принимает новое – и в этом видится положительное, то в "Горнолыжном курорте" доминирование Цивилизации изображено как деструктивный процесс, несущий вместе с индустриальным прогрессом разрушение нравственных основ традиционалистского общества.

Что касается системы персонажей, то в произведении можно выделить носителей ценностей Города и противопоставленных им носителей традиционных мусульманских ценностей.

Из первой группы особо следует выделить лыжника Батищева, выступающего в качестве наставника главного героя Псоха. Батищев – персонаж эпизодический, но роль его в становлении Псоха как лыжника значительна.

Батищев был одним из первых лыжников, которого увидел Псох, всерьез увлекшийся горнолыжным спортом, мечтавший стать таким же, как и русские мастера: "Лыжники мчались по открытому склону секунды, но Псоху эти секунды казались минутами. Он кожей, раскрытым ртом, колотящимся сердцем впитывал красоту скоростного спуска – риск, скорость, танец, полет орла" [4; 12].

Свои первые лыжи Псох сделал сам из обломков. Один из этих обломков был от лыжи Батищева. После довольно красивого для семилетнего ребенка спуска на самодельных лыжах именно Батищев восхищается мальчиком, его способностями. Батищев подводит Псоха к другим лыжникам, хвалит его, называя "мужчиной", "человеком", что производит на него большое впечатление. Впоследствии Псох становится известным спортсменом, "поэтом, гением скоростного спуска" [4; 13]. Думается, похвала лыжника Батищева, который был одним из кумиров мальчика, оказала сильное влияние на желание Псоха посвятить свою жизнь горнолыжному спорту. Именно в этом отразилась его функция наставника.

Однако Псох так и не стал профессиональным лыжником. Его карьера была разрушена.

Освоив технику горнолыжного спуска, Псох теряет что-то, так и не становится чемпионом, исключается из сборной. Возможная причина – потеря "огня", иррациональной страсти. Он проходит трассу "тщательно, четко и холодно" [4; 13]. Стоит обратить внимание на последнее слово. Именно "холодно", логично и правильно – разум побеждает эмоции, побеждает страсть. И Псох терпит неудачу. Приняв ценности городской цивилизации, Псох теряет свою самость, теряет себя как представителя определенного народа, носителя традиций, что и обусловило его крах.

Принятие Псохом и его сородичами ценностей Города

выглядит как духовная деградация, а не эволюция.

Персонажи–носители ценностей Цивилизации делятся на три группы: мастера горнолыжного спорта, "серая масса" – обычные люди, средний класс и "завсегдаи" – те, у кого есть возможность. Это слово несколько раз повторяется в тексте рассказа и выделено графически. Писатель намеком указывает на людей большого достатка, для которых цель жизни – "иметь возможность" (то есть деньги). "Завсегдаи" были одеты и снаряжены почти так же, как мастера–профессионалы горнолыжного спорта. От мастеров их отличало лишь цепкое внимание к снаряжению друг друга. В очереди у подъемника вначале смотрели на лыжи, ботинки, куртку и лишь потом на лицо... [4; 13]. Мерилом отношения к человеку для этих персонажей становится материальное благосостояние. Мы видим очень распространенный для Олега Куваева тип персонажей – людей с потребительским мировоззрением, односторонне осуждаемый автором.

Противопоставление людей, принадлежащих разным пространствам, наблюдается в небольшом рассказе "Звонкие ключи" (впервые опубликован в газете "Районный вестник" Поназыревского района Костромской области, 10 августа 1995 года, написан приблизительно в 1967–1969 годах).

Повествователь противопоставлен в нем всем остальным персонажам: жителям деревни Звонкие ключи, проводнику, паромщику. Он не такой, как они. Различия между ними даются в отношении к разговору: повествователь пытается завязать беседу, но всегда безуспешно – жители Севера "со стажем" против разговора ради разговора, очевидно одобряя исключительно беседу "по делу". Через одну черту, молчаливость, в рассказе представлена попытка показать серьезность, отчасти суровость людей Севера. Эти люди прожили на Севере долгое время, в отличие от повествователя, потому он и не может их понять. Представитель городской цивилизации противопоставлен представителям локуса Севера.

Дальнейшее исследование названных рассказов вкупе со всем корпусом текстов Олега Куваева представляется продуктивным, позволяет выявить особенности поэтики писателя, охарактеризовать его художественный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурькин А. А. Проза Олега Куваева в контексте современной русской литературы последней четверти XX века // Творческая индивидуальность писателя: традиции и новаторство. Элиста: Кн. изд-во, 2003. С. 14–24.
2. Куваев О. М. Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Худож. лит. 2005. 573 с.
3. Куваев О. Зверобой. – Гернеугин, не любящий шума. Рассказы // На Севере Дальнем. 1960. № 1. С. 69–79.
4. Куваев О. Горнолыжный курорт // Литературная Россия. 1988. 4 марта (№ 9). С. 12–13.
5. Шагалов А. А. Олег Куваев: Жизнь. Книги. Мечты. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 192 с.